В самом конце 1918 года, сквозь снежную метель, по ухабистым дорогам, батальоны Пятой армии подошли к Уфе и, смяв оборону белогвардейцев, освободили город. В тот же день, 31 декабря. вместе с политотлелом

армии приехал Ярослав Гашек и тотчас стал налаживать работу типографии, начальником которой его на-

значили.

Собирая материалы о пребывании Гашека в Уфе, я разыскал несколько его соратников по работе в типографии. Двое из них - метранпаж И. Г. Мурашов и наборщик И. И. Агапитов, вспоминая те боевые будни, говорили: «Гашек спозаранку появлялся в цехе и вначале рассказывал нам о фронтовых новостях. Ни минуты не сидел он сложа руки. Однажды утром попросил, чтобы мы уже к вечеру напечатали листовку - приложение к газете. Заказов у нас было много, рук не хватало. И когда некоторые сотрудники, ссылаясь на загруженность, *<u>VCOМНИЛИСЬ В ВЫПОЛНЕНИИ В</u>*

«ЭТО НУЖНО ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ

столь короткий срок задания, Гашек сказал: «Все это нужно для революции». Листовки мы сумели выпустить к

шести часам вечера».

В двухэтажном деревянном доме, сохранившемся и до сей поры, долго светились окна. В этом здании по улице Цюрупы, 41 (бывшей Телеграфной) Гашек жил и работал некоторое время. Уставал он очень, но виду не попавал.

В 18 номерах из 52 газеты «Наш путь» - органе политотдела 5-й армии - опубликованы его произведения. появлялись Когла статьи, как «Из лневника **уфимского** буржуя»: «Об уфимском разбойнике, лавочнике Булакулине», «Два выстрела» и другие, газета переходила из рук в руки, зачитывалась до дыр.

Колчаковцы предприняли наступление на Уфу. город пришлось оставить. Гашек и его помощники без суеты, аккуратно свернули типографию, даже дополнительный шрифт не забыли взять с собой, и отступили вместе с частями Красной Армии.

Белогвардейское командование на одном из участков фронта спешно сформировало новую часть из самых отъявленных головорезов, ненавистников Советской власти и назвало ее полком Иисуса Христа. В нем бурную деятельность развернул уфимский епископ Андрей. Сам верховный правитель Сибири адмирал Колчак возлагал немалые належды на этот полк.

Но когда под Бугурусланом пошел он в атаку, красноармейцы наголову разбили его. Епископ Андрей, задрав рясу, убегал с поля боя первым. Гашеку этот случай послужил поводом пля написания фельетона «Лневник попа Малюты».

Даже в условиях походной типографии газета выходила четко, быстро распространялась среди красноармейцев, поднимала их настроение, звала к побеле нал врагом. Вместе со всеми работала и накладчица Александра Львова. В типографии все звали ее Шурочкой. Отработав ночь в душном вагоне, где размещалась типография, Шура, несмотря на усталость, снова готова была взяться за дело. Гашек познакомился с ней в Уфе, впоследствии они поженились.

В июне 1919 года Уфа снова была освобождена от белогвардейцев, на этот раз навсегда. Гашек сразу же пошел на улицу Телеграфная, где он ранее жил. Во время пребывания белых в городе дом № 41 занимал священник Сперанский Ярый враг революции, глашатай белого движения, он в этом доме писал воззвания против большевиков. Священник так быстро vлепетнул из города, что забыл захватить свой архив, который попал в руки Гашека. Вот тогда и появился в газете «Красный стрелок» очерк «В мастерской контрреволюции», в котором Ярослав Гашек в свойственной ему сатирической манере зло

высмеял писания священиика, этой «черной вороны» колчаковшины.

Веля поиски локументов о пребывании писателя-интернационалиста в Уфе, в архиве удалось найти малоизвестное выступление Ярослава Гашека на митинге в Народном клубе, где собралось около двух тысяч венгров. чехов, словаков, немцев, поляков, монголов. Резолюция, написанная Гашеком, четко выражала чувства и настроения бойцов революции. Вот ее начало: «Мы, интернационалисты, выслушав доклады ораторов всех национальностей, готовы защищать с оружием в руках революцию пролетариата и помогать Советской России отбить иностранных империалистов и царских генералов и офицеров во главе с Колчаком ... > Резолюция была принята единогласно, под аплодисменты.

А потом путь Гашека лежал дальше, в Сибирь. Он вместе с Красной Армией

дошел до Иркутска. Уфимцы чтут память о пребывании чешского сатирика в своем гороле. Одна из улиц носит его имя, на здании Дома офицеров установлена мемориальная доска, текст на ней гласит: «В этом здании в 1919 году перед бойцами интернациональной бригады выступал известный чешский писатель-коммунист Ярослав Гашек». Г. БАЗЕКИН.

член Общества друзей Ярослава Гашека.

УФА.